

Зарубежом — 1993 — 2-й номер (№ 27) — с. 22-23

Несколько жизней Куинси Джонса

Нейл СПЕНСЕР

«ОБСЕРВЕР МЭГЗИН», ЛОНДОН.

«КОГДА в 60 лет появляется возможность осуществить наконец самые заветные мечты, необходимо, пробудив в себе всю энергию юности, претворить эти мечты в реальность, — говорил Куинси Джонс. — Я чувствую себя сейчас так, словно мне пятнадцать лет и я все начинаю сначала».

Куинси Джонс никогда не утрачивал этого искусства — способности оставаться молодым, хотя прошло уже более четырех десятилетий с тех пор, как он подростком жадно ловил первые музыкальные советы друга-одноклассника Рея Чарльза. Карьера Джонса прошла через все мыслимые ипостаси современной музыки: он был музыкантом-исполнителем, композитором, руководителем джаз-бэнда, аранжировщиком, продюсером. И, несмотря на то, что Куинси (или просто Кью, как его называют друзья и поклонники) почти не выступал соло и никогда не был так знаменит, как Рей Чарльз или Майкл Джексон, его творчество является вехой культуры XX века.

Вспомните Франка Синатру, выступающего в Лас-Вегасе в 1961 году, и тут же вы увидите Кью, исполняющего «Отнеси меня на Луну» Каунта Бэйси. Послушайте, как Сидней Пуатье кипит справедливым гневом в фильме «В разгар ночи», посвященном гражданским правам темнокожего населения Америки (1967 год), и вы снова услышите страстную музыку Джонса. Посмотрите, наконец, на танец Майкла Джексона в «Билли Джин» и «Бэд», и вы обнаружите, что он танцует под музыку Кью. И даже мелодия не сходящего до сих пор с экранов телесериала «Непробиваемый» оказывается «штучной» работой Куинси Джонса.

Жизнь Куинси Джонса и художественный дух времени, который немцы называют «чайтгайст», двигались, похоже, по синхронным орбитам. Вот они высвечиваются, словно фото-высшиной; мы видим юного Кью в ипостаси начинающего джазмена в мешковатом костюме с чужого плеча, ожидающего в 1949 году на гарлем-

ской улице появления Чарли Паркера с деньгами за концерт, которые он «взял в долг»; мы следим за тем, как молодой маэстро Кью пожимает руку Игорю Стравинскому в парижском салоне Нади Буланже; перед нашими глазами Кью в роли виртуоза музыки диско, обряженного по канонам китча в стиле «афро» 70-х годов. И наконец, как пройти мимо «Кью-Освободителя» в команде преподобного Джесси Джексона в Чикаго 1966 года, помогающего собирать средства для священника, стремящегося стать президентом?

Сегодня, после 67 музыкальных премий «Грэмми», 37 фильмов, многомиллионных тиражей дисков (один только альбом «Триллер» Майкла Джексона разошелся в количестве 40 миллионов экземпляров), бесчисленных концертов, гитов и джем-сейнз, после трех разводов, двух операций на мозге и депрессии Куинси Джонс готовится к новой жизни. В этот раз он будет менеджером, он будет убеждать, обхаживать, надоедать просьбами, и все это для того, чтобы, соединив идею и художников, дать расцветить цветку творчества. «Интертеймент компани» Куинси Джонса уже имеет в своем активе две популярнейшие телепрограммы: «Новый принц Бель-Эр» и 30-минутное ток-шоу Джесси Джексона. Поддерживает Куинси Джонса могущественный конгломерат «Тайм» — «Уорнер».

Фирма грамзаписи Джонса — «Куэст» — тоже действует вовсю, подписывая столь разные по характеру контракты, например, с группой «Уинэнз» или молодым романтическим лириком Кейтом Уошингтоном. «Из него выйдет бо-ольшой толк!» — уверяет меня Джонс, и его могучий голос заполняет величественные, в золоте и лепнине апартаменты отеля «Монтрё», превращенного им в штаб-квартиру на время работы по еще одному своему новому проекту — организации джазового фестиваля в Монтрё, уже в 25-й раз оживляющего сонную жизнь швейцарского курорта на берегу знаменитого озера.

Разношерстная компания, которую собирает здесь Джонс, свидетельствует о его безупречной репутации в мире джазовых музыкантов и отражает его неприятие жанровой классификации музыки. В конечном счете,

Куинси Джонс в пору расцвета славы.

Не так давно вышел на экраны документальный фильм о музыканте и его времени «Несколько жизней Куинси Джонса». Замечательная лента, представляющая собой, с одной стороны, прославление музыкального гения Джонса, а с другой — рисующая яркий, выписанный с жестокой горечью портрет этого музыканта. Лента оказалась как бы очистительным рубежом в жизни Джонса, не говоря уже о том, что напомнила публике о творчестве этого музыканта.

«Увидеть фильм полностью было для меня нелегким делом, — признается он. — Только с пятой попытки я заставил себя досмотреть

его до конца. И каждый раз

плакал». Подобно жизненному пути Джонса, фильм является путешествием по волнам современной музыки — от эры больших бэндов, через би-боп, ритм энд блюз, соул, диско до хип-хопа. «Я знал, что, рассказывая о жизни Джонса, я напомню людям о многом», — говорит продюсер фильма Куртни Сейл Росс.

Для этого Росс и режиссер Эллен Уайсброд использовали так называемую ассоциативную структуру, соединяя интервью с друзьями музыканта, его родными и коллегами по искусству, кадры, запечатлевшие Джонса за работой, старые клипы и фотографии. Уже сам список интервьюируемых свидетельствует о том, со сколь многими художниками соприкасался Джонс: Тит и Синатра, и Чарльз, и Сара Вогэн, и Элла Фицджеральд, Диана Риллесп, Стивен Спилберг (который по настоянию Джонса снял «Пурпурный цвет») и Опра Уинфри (кото Джонс «заманил» на «Пурпурный цвет»), и Барбра Стрейзанд, и Майкл Джексон.

Но главный герой ленты, без сомнения, Куинси Джонс, вынужденный вновь встретиться с прошлым, фото-форм, по его словам, ему бы «лучше не иметь никакого дела».

«Когда начались съемки, я пытался было не раскрываться лю-

по его словам, «музыка — это всего лишь 12 нот, ритм, мелодия и гармония, и она либо чудесна, либо нет».

Джонс, конечно же, утратил тот знаковый, привлекательный в юности облик, но тем не менее он остается все таким же неутомимым, а на губах у него по-прежнему все та же дьявольская улыбка, что с самого начала карьеры была его «торговым знаком». Его распорядок дня — хорошо продуманное чудо: подсчитав количество часов, отсутствующих человеку на жизнь средней продолжительности, и приняв во внимание, что по меньшей мере дважды чуть было не отдал Богу душу, Джонс тратит время с продуманной точностью.

Ярко подчеркивает нынешнее положение Джонса в качестве «творческого брокера» его компаньон по нынешнему фестивалю в Монтрё Эдди Мэрфи, король Черной Америки 80-х годов, а теперь, по словам Джонса, «человек, ищущий иной путь» после скандального провала «Гарлемских ночей». «Эдди мне как младший братишка, — говорит Джонс, преувеличивая лишь самую чуточку. — Мы думаем о новом фильме для него и, возможно, вместе запишем пластинку. Он в Европе почти новичок, чего не скажешь обо мне. Вот я и подумал, что такая поездка будет для него не без пользы».

стью, — признается Джонс. — Но Куртни слишком хорошо меня знает и любит. Он сказал: «Когда ты работаешь, то просишь от людей полной отдачи и честности, и вот теперь настал и твой черед». Во время интервью режиссер задавала такие вопросы, что я чувствовал, будто с меня живьем сдирают кожу».

Привлекают внимание горькие и предельно откровенные интервью со старшей дочерью Джонса — Джоли, в которых она вспоминает, как они с матерью вынуждены были многим жертвовать, чтобы помочь карьере отца.

Третий брак Джонса — с актрисой Пегги Липтон — пришелся на момент его величайшего триумфа. В фильме есть кадры, на которых Джонс, едва удерживая все «Грэмми» за «Триллер», произносит благодарственную речь, в полной мере отдавая должное жене за то, что она пожертвовала собственной карьерой ради него, а Пегги Липтон в это время с каменным лицом глядит куда-то в сторону. Двух лет работы Джонса над «Пурпурным цветом» хватило для того, чтобы его семейная жизнь рассыпалась в прах, а сам он был вынужден искать убежища на островке где-то в южных морях, принадлежащем Марлону Брандо.

Создание джазового братства, браки музыканта, его дети, широкий круг привязанностей в бизнесе — все это можно и нужно рассматривать как реакцию на горькую атмосферу раннего детства.

У него рано умерла мать, и отец, вновь женившись в 1943 году, перевез семью в Сиэтл, где Джонс и стал музыкантом. Еще школьником он таскал за музыкантами сумки, а чуть повзрослев, стал играть по три сейнз за вечер. Там он постоянно был рядом с Реем Чарльзом, на которого можно было всегда опереться. Джонс познакомился с ним в той же самой средней школе Сиэтла, в которую впоследствии стал ходить и Джимми Хендрикс.

Свое первое музыкальное произведение он написал в возрасте 14 лет, а одним из первых его учителей стал Каунт Бэйси. Их знакомство вылилось в дружбу, которая прервалась лишь со смертью Бэйси в 1984 году.

Вскоре о Джонсе заговорили как о преемнике Дюка Эллингтона и Каунта Бэйси. Несколькими десятилетиями позже, когда «Со стены» и «Триллер» Джонса заставили по-новому отнестись к потенциалу музыки чернокожих американцев, Бэйси сказал ему: «Вы с Майклом сделали то, о чем мы с Дюком могли только мечтать».

«Это меня потрясло», — вспоминал Джонс.

Потом его потянуло к новым рубежам — кинематографу. «Ростовщик» Сиднея Люмета был первым фильмом, в котором в 1963 году он написал музыку. Спустя два года Джонс перебрался в Голливуд, сначала прохладно отнесшийся к его чарам, а затем ставший жадно их добиваться. За 15 лет Джонс достиг заметных успехов: прекрасна его музыка в лентах «В разгар ночи», «Хладнокровие», «Боб, Кэрол, Тед и Алиса».

Его диски в 70-х стали несколько отходить от джаза — в сторону соула и фанка. Стиль соул тогда был особенно затейлив и социально нацелен, он был частью движения за гражданские права. Здесь Джонсу тоже было что сказать. Музыкант быстро нашел общий язык не только с Джесси Джексоном, но также с такими мыслящими «звездами», как Сидней Пуатье и Билл Косби.

Он не считает существенными многие из модных суждений относительно молодой чернокожей Америки, называя движение «Назад, в Африку» и сепаратизм исламистов «фантазиями». Но при всем этом его чрезвычайно интересуют культуры, определяемые этими идеями. Хип-хоп, по его мнению, похож на би-боп своей мятежностью, уличным происхождением, стремлением найти свой язык.

Музыка больше уже не является единственной любовью Куинси Джонса. Хотя он с прежним бесконечным энтузиазмом говорит о новом поколении талантливых музыкантов, которых опекает, желание стать кинорежиссером слишком велико. Его амбиции вполне могут воплотиться в фильм о великом русском поэте Александре Пушкине; идея создания подобного фильма не отпускает его уже много лет. Бурная, байроническая жизнь национального поэта России — истинный подарок кинематографисту: Пушкина убили в 37 лет на дуэли, а его предок, выходец из Эфиопии, был любимцем Петра I.

«Я чувствую, что наступает самый волнующий период моей жизни. Мне нравится, что мой творческий потенциал более не ограничивается одной музыкой. Я занимаюсь ею 45 лет и думаю, что, если на протяжении долгого времени вкладываешь энергию в любимое дело, тогда мастерство и эстетическое чутье могут быть приложимы уже к чему угодно», — говорит Джонс.

«Главное — нужно справиться со своим страхом, — продолжает он. — Используй шанс на все сто! Мне нравится рисковать. Какая же это жизнь без реальности поражения!»